

Михаил Сопин

Сомкнутые звенья

(Осень 1985 года)

С т и х и

Вологда

2005

СОМКНУТЫЕ ЗВЕНЬЯ

Всегда
 В мое окно
 Глядят глаза
 Судьбы,
 С улыбкою врага
 И с ненавистью друга.
 То - мерзну у костра,
 То - сердце
 Греет вьюга.
 Так плачь и пой, душа.
 Другой тебе не быть.
 Желал бы,
 Да нельзя
 В пути мне опоздать.
 И ты, и свет, и я -
 Мы сомкнутые звенья.
 И правы -
 Ты и я.
 И сердце не изменит.
 Одним - горит костер.
 Другим - горит звезда.
 Таинственна в окне
 Степная глубина.
 Осознанная грусть -
 Отвергнутая радость.
 Мне завтрашнего дня
 Без прошлого -
 На надо!
 Я счастлив,
 Что печаль
 Мне вечная дана.

ПЫЛАЮЩАЯ ПАМЯТЬ

Я хочу это знать,
 Чтоб до смерти успеть разобраться:
 Здесь хрипел раскаленно,
 Бил, взхлеб заходясь, пулемет,
 Здесь оно начиналось,
 Мое кровное, крестное братство,
 Что годам не подвластно,

Со смертью моей не умрет.
 Что подумает мать
 И жена, потерявшая мужа,
 Что подумает та,
 Что живет - ни вдовой, ни женой?
 И летит мое сердце,
 Опрокинуто памятью в ужас:
 И любовью, и болью
 С той поры с двух сторон сожжено.
 Ты откликнись мне, пашня,
 Какая ты в дождь голубая!
 И река
 С поплавками излетной листвы,
 Отзовись:
 Не кощунствую ль я,
 Оставаясь в живых, улыбаясь
 Здесь, где каждая травка,
 Пылинка - в солдатской крови...
 Как другим - я не знаю.
 Ты слышишь меня?
 Я не знаю!
 И солдат, и поэт...
 А поэт - не закон для других.
 Мне по силам -
 До смерти нести расчехленное знамя.
 Как с пылающей памятью жить мне?
 Земля, помоги.

* * *

Родимый свет,
 Кленовый и березовый.
 Я так люблю
 Входить в свое вчера!
 И собирать в охапку
 Ливни с грозами
 В сороковом по дымным клеверам.
 Мне жить тобой
 До смертной мглы и после.
 Мечтательный, застенчивый, другой
 Отпустит кто-то
 Боль мою по Ворксле
 Венком между родимых берегов.
 И поплыву я,
 Повернув направо,
 И не дойдя до брода,
 Где песок,

Прильну-прильну,
 Как брат,
 К земле и травам
 Для вечных снов
 У плачущих осок.

* * *

Рожь ли клонит,
 Звонит колокольня...
 Тихий вечер идет по тропе.
 Я о чем-то
 Забытом припомнил.
 Голос дальний ли
 Что-то пропел?
 Может, детство
 По пахнувшим лозам,
 Вольной вольницей
 Свистнув вдали,
 Обронило кукушкины слезы
 Так, что сердце мое обожгли?
 Или осень во мне -
 Только осень?
 И разлуки сжигающий нет?
 Детства гуси
 Летят над покосом!
 Неужели
 Все давнее -
 Свет?

ПЛЮШЕВЫЙ МЕДВЕДИК

Запылит мне в глаза
 И поедет куда-то, поедет
 В край зеленого цвета
 Мечта, отпустив тормоза!
 Вот - сидит мое сердце,
 Как плюшевый старый медведик,
 И стеклянные слезы
 Застыли в стеклянных глазах.
 А горячие ветры тяжелые -
 Ближе и ближе.
 И вокзал
 Известковою пылью еще не забит.
 Я беззвучно кричу:
 «Заберите скорей ребятишек,
 Пока звезды еще
 Не коснулись фугасом земли!»
 И подхватят меня

Чьи-то сильные руки подмышки,
 Одного из печально
 Поющих твоих сыновей.
 И ударит мне колокол
 В огненный путь у Хотмыжска.
 И пройду этот путь,
 Не сумею исцелиться навек...
 В утро, в тихие травы,
 В колокольчики радуга брызнет,
 И сожмется душа моя
 Отзвуком далей лесных -
 Улыбаются дети!..
 Светлейшие сны
 Моей жизни.
 И боюсь шевельнуться:
 Сидят во мне черные сны.

* * *

Поклониться бы только
 Мальчонке-подпаску...
 Дождь. И листья
 В пробитую падают каску.
 И траве - по цементу.
 И звезде - чтоб не гасла.
 И закату - в разлив оружейного масла.
 Обеззвученной речью
 Говорю с тем, недавним,
 У того у приречья
 Пред зелеными льдами.
 Мне не жить без бывшего -
 Все с судьбою повито.
 И мое ему слово
 И немая молитва.
 Уж не я ль, уж не сам ли -
 Через дымную вьюгу -
 Как подбитая цапля
 По горящему лугу...

* * *

Родные навечно,
 В испанках,
 Девчушки и мальчики,
 Как можно -
 Так быстро прошли мы
 По тяжким путям!
 Не знаю - не помню,
 Когда отцвели одуванчики,
 Цветы нашей жизни.

Лишь вьюги летят и летят.
 Народ потрясенный.
 И вот мы становимся главными.
 И даже старея,
 Надежду торопим: «Скорей!»
 А в памяти - сводки:
 И Киев, и Харьков...
 Над плавнями -
 Не песни, а вопли
 Пылающих в ужасе
 Осокорей.
 Когтистая голода лапа.
 И стынь, и неметчина.
 Стою - как над прорубью.
 Сил не найду - отойти.
 Не веруя, скажешь,
 Что так на роду нам помечено:
 Подвалы. Облавы.
 Этапы большого пути.
 Я вас по глазам узнаю -
 С их печалью и ветрами.
 Случись по-другому,
 И нам бы пропеть не пришлось.
 Залетные птицы,
 Судьбы моей песни заветные,
 Живу только вами
 И Родиной, ясной до слез.

* * *

Брат погибший,
 Прости.
 Друг живущий, прости.
 Так непросто мне
 Светлую песню нести!
 Все мне слышится шум,
 Все горят ковыли...
 Подожди, я прошу -
 Пусть душа отболит.
 Вместо птиц - косяками
 В полночь трассы войны
 И в глаза затекают
 По Донцу пловуны.
 Слышу зуммеры раций
 В полевых проводах.
 И туда не добраться,
 И не выйти сюда.
 Годы. Годы -
 По сердцу стальная межа.

А над ней -
Воронье, воронье, воронье...
Вот - листочки кружат!
Вон - снежинки кружат
Каруселью,
Забытые в поле моем.

* * *

Было все:
И туман, и ненастья.
Стань скрывать -
Им не будет конца!
Распахните доверчивей,
Настежь
Ваши души, умы и сердца.
Над степями
Зовут обелиски
Кровной памятью,
Яростью выюг:
Отзывайся,
Далекий и близкий,
Принимая дорогу свою.
Свои белые
Черные пятна
Освещайте -
Года не страшны!
Даже искра тепла
Благодатна
Для родимой
Своей стороны.
Надо жить,
Постоянно готовясь,
Чтоб душевный огонь не угас!
И взрывала
Глубинная совесть
Наш безликий
И тягостный пласт.

* * *

И услышал я ветра
Вопрос под крылом:
«Ты расскажешь о светлом?
О прекрасном былом?»
И ответил, не скрыл я
Все, что мог, как хотел -
Плотно сложены крылья
На большой высоте.

* * *

Летит листва,
 Листочки рощиц ржавых...
 А мы - кто мы?
 Огни в ночной реке?
 Какой-то странный вид
 Людей державных
 В чреде надежд,
 Смятений и идей.
 Нас не хранил
 Ни Божий храм, ни терем.
 В любом пути,
 В любой судьбе изъян.
 Вот почему
 Мы верим лишь потерям:
 Самим себе,
 Потерянным друзьям.

ОТЦУ

Отец. Отец...
 Ты был так молод.
 И не сумел осмыслить суть -
 Когда взметнется
 Тяжкий молот,
 Ударив не в стальную грудь.
 Ни сном, ни духом ты не ведал,
 Что родовой наш путь торя,
 Урод трагической победы -
 Пройдет твой сын сквозь лагеря.
 Все остается в человеках.
 Тебе, отец, не суждено
 Услышать в чайках соловецких
 Вопль вохровцев, что шли на дно,
 Навечно покидая сушу,
 Во глубину немых пучин...
 Как подконвойных рвались души.
 Был общий вопль неотличим.
 Ни слова о геройстве,
 Муза!
 О нежностях ли петь каких?
 Уж все к пределу.
 С тем я грузом
 Свои измерил большаки.
 Отец, сквозь злую ретушь лет
 Я помню, как ты пил ночами...

Пил. Пил.
И вздрагивал плечами,
Сжав большевистский
Партбилет.

* * *

Засветят «катюши».
Закатит
Речугу оратор.
Дымок самосада.
Читальня в далеком селе.
Но ближе другое:
Юга над полями и трактом
Висит и не падает -
Кажется - тысячу лет.
Скажите, ребята,
Вы помните, добрые люди,
Как жили мы трудно:
Сгоняя сто кож, сто потов!
«Но лучшее будет» -
Об этой вот жизни треклятой,
О трудной и трепетной
Сказано будет
Потом.
В жестокой доле
Недюжили,
Падали кони
От звонкого скрежета
Выжженной зноем земли.
Горючее зернышко,
Каждое облачко помню.
Одно непонятно -
Как мы удержаться смогли.
Мне б в собственных мыслях
И в сердце своем разобраться -
Как лица снежинок
Суметь различить по зиме?
Так может быть, в этом:
«За нами Отечество, братцы!» -
Погибшему - память...
Живому - не будет замен.
Чем больше веселья,
Чем аховей сказано-спето,
Тем больше прощаний
В пронзительных песнях твоих.
Родимая,
Тихая,
Чуткая Русь моя,

Свет мой!
 Я горестно счастлив,
 Что ты - не одна на двоих.

* * *

Этот голос -
 Он чей и откуда -
 Под октябрьским синюшным окном?
 Все равно я печальным не буду.
 Что ж, что радости нам не дано?
 Кто ты, кто ты,
 Печальный и нежный?
 И взгляжусь,
 И замру, не дыша -
 Вон летят тополя по заснежью,
 Как над осенью поздней
 Душа.

* * *

Мне не надо особого счастья.
 Мы друг другу известны давно.
 Вот - дожди в мои стекла стучатся.
 Вот - синички поют под окном.
 Мы до боли знакомы с ним столько!
 Сорок лет, сорок выюг не смели,
 Что вошло в мою грудь, как осколки
 Вместе с комьями рваной земли.

КОЛЬЦО

За той за долиной,
 На той на горе ли -
 Сереющий крест.
 Малиновым цветом
 Твои отгорели
 Снега на заре.
 Я помню,
 Звала ты крестьянское счастье -
 Не отозвалось...
 Под дождиком частым
 Рассыпалось эхо
 Кукушкиных слез.
 По черным потравам,
 По желтым по травам
 Катилось кольцо.
 Такою ценою -
 За смертное счастье
 Стать к жизни лицом.

СОМНЕНИЕ

Два человека -
 Беспросветно -
 Как два бурана
 У избы.
 Один из них
 Забыт посмертно.
 Другой -
 При жизни позабыт.
 Весна пришла.
 В ручьях истаяв,
 Они исчезли,
 Словно дым.
 Но было же
 Предначертанье,
 Предназначенье
 Тем,
 Двоим.

ПОЭТУ СЕРЕЖЕ ЧУХИНУ

Сумрак промозглый,
 Постыдный полудень.
 Ошеломленность
 И тяжесть небес.
 Близкие лица.
 Далекie люди -
 Далью раздумий
 О стылой судьбе.
 Ветер позвякивал
 В венчике лаковом.
 Что нам, Сережа,
 В реальном дано?
 Плакала женщина.
 Девочка плакала
 В долю, забытую счастьем давно.
 Что-то в нас сбилось, в живых,
 Что-то спуталось.
 Чем-то в нас чуткость
 Сожгло добела.
 Вместо тепла -
 Только стылая сутолочь,
 Да за глаза - глуховая хула.
 Страшно.
 Зачем рождены матерями?
 Бились в слепую судьбу
 Наугад.

Где мы себя
 И других растеряли -
 В ветрах багровых ли,
 В горьких снегах?
 Свет доброты,
 За какими ты далями?
 Что с нами стало,
 Родимый народ?
 Воет душа
 Так удушно и сдавленно,
 Выплакав слезы
 Надолго вперед.

НИ ДРУГ, НИ ВРАГ

Враг объявит себя.
 Друг
 На помощь придет непременно:
 Раньше времени, позже,
 На могилу пускай,
 Но придет.
 Я боюсь усредненных,
 Не ждущих в судьбе перемены.
 Для таких чья-то боль -
 Дальний гул:
 Недолет, перелет...
 Ничего им не надо -
 Не надо-не надо-не надо,
 Кроме вешного мира:
 Ковров, хрусталей, лотерей,
 И украдкой - косога,
 До лютости липкого взгляда -
 Дотянуться-взглянуть
 За дородный забор блатарей.
 И по белому шел,
 И по черному свету носило.
 И понять не сумел -
 Для чего им рождаться таким?..
 Это ты, усредненная,
 Серая, смиренная сила,
 Одного не жалела -
 Для жертв на глаза пятаки...

ПОЛЕ ПОЛЫНИ

Ударит недавним -
 Как ветер июльский нахлынет!
 И сердце сожмется.

Сквозь зубы
Душа запоет.
Мне нет оправданий.
Засеяно поле
Полынью.
Горчайшей полынью
Засеял я поле свое.
Как это случилось?
Заносчивым стал я
И гордым.
Враги и друзья...
Остального не мог -
Не терпел.
Остался один.
И стою -
С перекошенной мордой,
Ни друга, ни недруга.
Грустно свободен теперь.
Как многому в жизни,
Душа,
Мы с тобою не рады.
Но было -
Так было!
Нельзя ничего отрицать.
В любви и в измене,
И в вере,
И в дружбе,
И в правде,
И в глупости нашей
Прошли мы с тобой
До конца.
Как проклято много!
Как можно
Душой истрепаться!
Покаяться нужно,
Да поздно,
Болей-не болей.
Дороги. Дороги.
Ни звезд.
Ни луны.
Ни препятствий.
Направо - кресты.
И налево -
Кресты тополей.

НЕПРАВДА - СОЛЬ ЗЕМЛИ

Налл ал я - где тут зад, где перед?
 Для нас неправда - соль земли.
 Чем больше лжешь,
 Тем проще верят,
 Вали кулем. Ку-лем вали!
 Бреши под гюйсом,
 Шпарь под флагом,
 Но без запинки и без смут.
 Когда брехня «стране во благо» -
 У нас язык не оторвут.
 Путь праведный -
 Дорога в тартар.
 И лучше не иметь лица...
 Чтоб «вновь воздвигнутый» диктатор
 Обрел матерого льстеца.
 И никакой тебе утраты,
 И никакого топора!
 Ур-ра! Пусть порют демократов.
 Пусть рот зашьют,
 Мычи: «М-м-ур-ра!»
 Согласно циркуляру - гласно!
 Ори до нервных до зевот.
 И будет тебе хлеб и масло
 Без всяких шишек и забот.
 Нет. Мы без страха - без святыни.
 Русак без деспота - труба!
 Смешон бы был
 Корабль пустыни -
 Вообразите! -
 Без горба?..

* * *

Вон там, где радуясь, спешили
 И созидаю, и грубя,
 Мы очень горько насмешили
 И не кого-то, а себя.
 Сидит душа
 В собачьем счастье,
 Направо голову склоня,
 Чтоб не устал я возвращаться
 Туда, из нынешнего дня,
 Чтоб не забылись
 Боль и милость,
 Где не разбился

В темь и склизь:
 Где ложь чужая позабылась,
 Мои отмщенья не сбылись

НЕ ЩАДИ

Не щади.
 Я чую холод зимний.
 Белая шумит уже молва.
 Нет на свете
 Чувств невыразимей -
 Когда в сердце скорчатся слова.
 И теперь - как память не люби ты,
 Тише заметь бьется в берега.
 Мы с тобой
 У края поля битвы -
 Два судьбой плененные врага.

СТАДНАЯ ПРОКАЗА

Дыханьем...
 Скопом круговой поруки
 Мне «правдой массы»
 Выкрутили руки.
 Рассветному я верил кумачу.
 С ним шел к мольбе
 Сквозь стадную проказу,
 И в теле,
 Искраженным по приказу,
 Жила душа по своему лучу!
 Законы толп:
 Не сдашься - подомнут.
 Не призывай
 Стать чутче и умнее!
 Луч вел меня,
 А не тяжелый кнут
 Ременного общественного мненья.
 Для стойбища - кумир взамен огня.
 Я ж буду греть дыханьем руки женщин.
 Пусть в хоре безразличных
 На меня,
 На одного,
 Но все же будет меньше...

* * *

Госплан. Госцирк. Госправда. Госзаказ.
 А мир глядит на нас, сощутив веки,
 Дивясь полуосмысленности глаз,

Надежде вечной в нашем человеке.
 И я влачусь впотымах в песках идей.
 И любопытство верх берет над страхом:
 Не удивлюсь, когда взрастут из праха
 Мутанты духа с лицами людей.

* * *

У нас одна печаль.
 У нас одна забота:
 Боль под улыбкой скрыть.
 Улыбкой обмануть.
 Растратчики тепла,
 Живем мы для чего-то:
 Зачем-нибудь любя,
 Кляня кого-нибудь.
 Признанья наши - пыль.
 Да ведь и то - не часто...
 Златой души запас -
 Покрытый ржавью лом.
 В речах страной гордясь,
 Сердцами безучастны:
 Ко всем и ко всему,
 В грядущем и в былом.

* * *

Больше газу - меньше ям.
 Легче - баба с воза.
 Что хромой козе баян -
 Труженику лозунг.
 То задача «на глазок»,
 То закон - как дышло:
 «Ос-сади, нар-род, разок,
 Чтоб чего не вышло!»
 Не с погонщиком беда,
 Так верблюдов при грыже.
 Вдруг мы снова не туда
 Навострили лыжи?
 Ахни, ветер,
 Дунь весной!
 Плесенно и пышно!
 Ну разочек,
 Люд честной,
 Чтоб хоть что-то вышло...

* * *

Без вражды, без печали, без имени
 Я пройду за надежд окаем.
 Путь скитальческий, осени меня

На последнем этапе моём.
 И погосты, и нивы, и льдины -
 Неразрывно до вечной ночи -
 Весь мой путь
 Был этапом единым,
 Под команды прошел и бичи.
 То с сумой, то с удавкой на шее...
 Потому, эту кладь волоча,
 Ни забвенья в душе,
 Ни прощенья
 Нет, Отчизна, к твоим палачам.
 Пляшет воля
 Во рту с мундштуками.
 Взгляд -
 Малиновопенный зыбун.
 То колонны идут под штыками,
 То кликушья визгня у трибун.
 Сестры, братья,
 Нас вздернула смута!
 Обращаюсь сквозь глумь и молву
 Во четыре конца неуютя -
 К мировому братанью зову.

С ЛИЦОМ КРЕСТ-НАКРЕСТ

Казнил по спискам
 И прощал по спискам -
 Пока лишь братьев старших и отцов.
 Детишки не предъявят тебе иска
 За то, что нет уroda-обелиска
 С крест-накрест перечеркнутым лицом.
 Двадцатый век, кровавая чума.
 Век людоедства и реабилитаций.
 Свобода - мертвым.
 А живым - чума.
 И правоверным -
 На погостах танцы.
 Топтал мне сердце судорожный танец
 Казарменным шипастым сапогом.
 И я бежал,
 Самим собой питаюсь
 В бегах,
 Кусками тела своего.
 Земля. Затменье. Не молись. Не кайся,
 Венец природы. Все покорены.
 Таким ты стал
 В гигантском траги-фарсе,
 Изгойный сын

Изгойной стороны.
 Степь. Пес луны
 В степи кого-то ищет,
 По морде лапой фосфорной скользят...
 Отмыться можно.
 Разровнять кладбища.
 Вслух повиниться!
 Прежним стать - нельзя.

ТРИ КОЛОДЦА

Был в доме отчем инородцем.
 Был виноватым без вины.
 Но в сердце смертном
 Три колодца
 Материковой глубины:
 Былое - без конца и края,
 Грядущее - без берегов,
 И нынешнее - где сгораю
 От брани братьев и врагов.

ПЯТНАДЦАТЬ

Как жили мы,
 Военных лет шпана -
 Колесная, подвальная, земная -
 Пинки
 Душа и кости пацана
 Неизгладимо чувствуют и знают.
 Пятнадцать лет -
 Неволи окаем.
 Но не ослеп
 От суеты и рвения.
 Открылась тайна
 В облике твоём,
 Явилась жизнь -
 Возможность откровения.

НЕ ЗНАЕШЬ В ЛИЦО

Я обязан вам, годы,
 Что мало тепла сберегали.
 Прибывал незаметно,
 Не званный - не жданный никем.
 Не успеешь, как надо,
 С чужими сойтись берегами,
 А уже замаячил
 Разлучный огонь вдалеке.

И опять: по проселкам, по станциям,
 По магистрали -
 Может, кажется, мне -
 Навсегда расстыкованных лет...
 И не знаешь в лицо -
 Кто и где для тебя постарался.
 Лишь по насыпи
 Пылью дорожной
 Клубящийся след.
 Под раkitой в степи
 Или в жесткую землю акаций
 Упаду -
 На едином дыханье о жизни спою.
 Слишком мало мне
 Выпало дней,
 Когда мог улыбаться,
 Под суровостью скрыв
 Беззащитную нежность свою.
 Но когда-то, я знаю,
 Однажды такое случится:
 Предпоследнюю песню
 Закат над польнейю прольет.
 Упаду от скитаний на землю,
 Как старая птица,
 От растраченных сил
 Не сумев завершить перелет.

ЧТО ОСТАЕТСЯ?

Что остается от былого?
 Мы все еще чего-то ждем?
 Чужой пургой я околдован.
 Другим согрета ты дождем.
 О памяти непрочной плавни!
 Но до конца, пока живой,
 Светить мне будет отблеск давний
 В бескрайний сумрак снеговой.
 О, если б не воспоминаний
 Судьбе сопутствующий свет!
 Что остается между нами?
 Лицо твое за далью лет.

* * *

Однажды в полночь,
 В индевой остуде
 Затормозит состав
 Среди белых штабелей.
 В хвосте - из поезда -

На землю меня выставят:
 Мой путь не кончится,
 Окончился билет.
 И вздрогну мысленно:
 Здесь буду «греться танцами»,
 Как простудившийся -
 От ливня - в неводах.
 И упадет в ладонь
 На тихой-тихой станции
 Незвуковой снежок,
 Как белая вода.
 Судьба залетная,
 Друзья мои, товарищи,
 Костры таёжные,
 Прошедшее, согрей.
 Под тихой индевью
 Дорога далека еще.
 Вспугни навстречу мне
 Уральских снегорей.

* * *

Сторона ты моя
 Незнакомая,
 Все шагаю,
 Иду все, иду.
 Но теперь ты,
 Метель законная,
 Что ты в белую свищешь дуду?
 Все давно мне
 Мотивы известны,
 Но молчу, не желаю прервать
 Эти дальние, близкие вести,
 Эти теплые с дрожью слова.

* * *

И я б вот так,
 Дремал - не думал,
 Жил той же жизнью, как и все...
 Но ты, душа, -
 Медведь под дулом
 За миг до смерти на овсе.
 Ро-ди-мая!
 Прикройся лапой!
 Овсы... И небо - как лубок.
 Два ствольных среза -
 Чей-то папа -
 В живой комочек, в левый бок.
 И сыновьям покажет гордо:

«А ну-ка, гляньте, что принес!»
 А не о том -
 Как ткнешься мордой
 В примятый наискось овес.

* * *

Так вот в жизни моей
 Что-то милое-малое главным останется!
 Где большое, где малое -
 Ведает высшая власть:
 Изумрудь зеленой -
 Через сумерки ранние
 Стежка от станции
 Через годы прошла
 И под сердцем моим завилась.
 Сколько ж это прошло?
 По осенней поре, по бугру
 Дрожь-дороженька.
 Застилает глаза резью-памятью,
 Не разберешь!
 Ты в ладони мои
 Положи из того, предзакатного дождика -
 Попроси! -
 Пару листиков желтых
 У низких берез.

ХУТОРОК

Где-то, где-то у степных дорог,
 Где горят вечерние ракиты,
 Где плетни из хвороста навиты -
 Мой чудесный дальний хуторок.
 Все здесь вечно сердцу моему.
 Даже гроздь полынистая - счастье!
 И совсем не важно, кто к кому
 Первым добежит, чтоб не прощаться.
 Он летит стремительно ко мне!
 Сколько вод соленых здесь испито!
 Слышу звоны - тысячи коней!
 Лунных трав касаются копыта...

ПО ДЫХАНЬЮ-ТУМАНУ

Выйду к льдистому
 Берегу Камы
 Помолюсь я без храма, тайком:
 Сделай так,
 Чтоб увидел я маму -

Пусть помашет
 Метельным платком.
 Справа - берег крутой.
 Слева - низкий.
 И остуда нагих тополей.
 И теряются дней обелиски
 От востока до курских полей...
 В них - любой
 По дыханью-туману,
 По согбенной спине
 Узнаю.
 И поет мне
 Про дом и про маму
 Хлесткий ветер
 Балладу свою.

ОСТРОВАМ ТИШИНЫ

Острова мои,
 Явь моя тихая!
 Я и сам себе грустно не рад.
 Все мне видится
 Свет облепиховый
 Расставаний земных и утрат.
 И дымы над тревожными вёснами,
 Где из близких, родных - никого.
 И гребу я разбитыми веслами
 На блуждающий отчий огонь.
 И направо туман, и налево.
 Брошу весла - на две стороны
 Запою, чтоб само отболело,
 Что забылось давно для иных.
 В стык годам,
 По проселкам рассветным,
 Где лишь птичьи дозоры слышны -
 Ранним утром
 С рассеянным ветром
 Выхожу к островам тишины.

БРАТЬЯМ

Зальет закатным
 Чистым светом
 Берег.
 Скажу судьбе:
 «О прошлом не жалею».
 Не знаю, где,
 Но верю - в жизни - верю:

Увижу вдруг летящих журавлей!
 И долгой болью
 Глотку перехватит:
 Там, где я был -
 Вас видеть не пришлось...
 Своим,
 Живым,
 Земным поющим братьям
 Я улыбнусь
 Незрячей болью слез.

НЕЖНОСТЬ ЗЕМЛИ

Нет. Мы славу себе не стяжали.
 Только музыка сердца слышна.
 Высоко надо мною - Стожары.
 Благодатью - вокруг тишина.
 Тишина... И распластаны руки!
 И по сердцу, без ложных примет -
 По-младенчески, с нежностью хрупкой
 Я иду на околичный свет.
 Никаких мне гадалщиц не надо.
 В дальних маршах, в снегах и в пыли
 Ты мне виделась, может быть, дальше,
 Обновленная нежность Земли.

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

В душу метет
 Сентябрёвыми листьями.
 Горьким укором-упреком -
 Дожди.
 Я обращаюсь:
 Возьмите на исповедь!»
 Мне отвечают:
 «Давай, приходи...»
 В темной воде,
 Под закатными вербами,
 Сердце. прошу тебя,
 Сердце, молчи!
 Храмы твои
 Сметены или свергнуты.
 У алтарей воронье да сычи.
 Плачь и терпи,
 Моя жизнь, далеко еще
 Поздних надежд
 Затяжная весна!
 Русской земле
 С тишиной заоколичной
 Ты помолишь

О прошедших до нас.

* * *

Дождик, что ты,
 О чем ты так ропщешь
 В обнаженную немощь корней?
 Может, выйдем мы
 В позднюю рощу
 Побродить среди пройденных дней?
 Пошуми, пошуми мне, как брату!
 Я навстречу лицо подыму,
 Чтоб не пролили ветры утрату
 Моих глаз - по пригоркам в дыму.
 Пошуми, пошуми -
 Я отвечу,
 Как живому земли естеству!
 Пошуми...
 Надвигается вечер,
 Нашей рощи сжигая листву.

* * *

Пробивайтесь, колосья
 В яровом и озимом засеве.
 Отряхнула земля моя светлая
 Пепел и прах.
 Я исползал на брюхе
 Юго-запад, и запад, и север.
 В гололедь ли, по насту -
 Пора возвращаться. Пора.
 Я хочу полететь
 Над заржавленным гиблым болотом,
 С высоты поклониться
 Кладбищенским серым крестам
 И удариться
 В землю родную
 С разлета - с залета.
 Запеклось мое сердце
 От разлуки по отчим местам.

* * *

Над берегом покатым
 Забытая уда.
 Разлучные закаты.
 Прощальная вода.
 Что ж нету мне причала?
 Ведь берега ж близки...
 Ой, сердце раскачало,
 Как шаткие мостки.

* * *

Возвращалась печаль.
 Но страшнее - веселье
 Под увечными масками грез,
 Будто мчишься над пропастью
 На карусели,
 У которой подпилена ось.
 Мы на счастье глядели
 В полевые бинокли.
 Я свое не встречал.
 Не отверг.
 Сгоряча
 Черной клятвой не проклял.
 Так в душе
 Пробуждалась печаль.
 И разбитые доты
 Человечьих улыбок,
 И воронки-глаза.
 Но одно поражало:
 Сквозь сплошные ушибы -
 Потрясающей правды слеза.

И ДАЖЕ МЕРТВЫМ

Под той вон звездочкой вечерней
 Пройди назначенный свой путь.
 Тебя отвергших - не отвергни.
 Тебя забывших - не забудь.
 Другого нет, пока мы живы.
 И сквозь могильную плиту
 Не отплати неправдой - лживым,
 И клеветой - за клевету.

* * *

Затрубят по весне пароходы.
 И прощаясь, взгляну я, взгляну -
 Как запенятся мутные воды,
 К берегам разбаянив волну.
 Расставаться всегда тяжелее
 Одинокой душе -
 Не секрет.
 Пожалей, где тебя не жалели,
 Где ты не был любовью согрет.
 Вот уж звездные накось качели!
 И опять я в пути, боже мой...
 Осудил меня век для кочевий -
 Возвращаться до смерти
 Домой.

* * *

Пока живешь, душа,
 Люби -
 Холмы в судьбе или равнина.
 Ты не могла хранить обид,
 И потому сама хранима.
 Но помни:
 Взгляды сверху вниз,
 Самовлюбленную чванливость...
 Все - суета.
 Гляди, как ива
 Роняет листья
 В желтый бриз.

* * *

Я слышу праведную весть
 В буране,
 В свисте ястребином.
 В чем воля есть
 И верность есть -
 Во мне живет неистребимо.
 Не знаю, кто благословил
 Судьбу.
 В которой нет иного:
 Так мало жизни
 Для любви,
 И так для ненависти
 Много.
 Конца нет грусти...
 Нет конца!
 Но этот путь не упрощая,
 Люблю -
 Улыбку в пол-лица!..
 Как свет
 Последнего прощанья.

* * *

В немощи ль старый прохожий,
 Юный ли
 С ложью в крови,
 Лстанови меня, Боже,
 Господи,
 Останови!
 За нелюбимых,
 Незрячих
 Я подойду к алтарю:

Сильных и злобных оплачу,
Слабым поклон сотворю.

ПЕРЕГОН
(Ранний вариант)

Холмы в предзакатье.
Осеннюю рощею - выем.
Припав на крыло,
Птичья стая стремится на юг.
Россия, Россия,
Я, сын твой,
В дожди яровые,
В грядущие вьюги
Прощанья гудки подаю.
По насыпи шаткой,
Подштопанной оползью зыбкой,
К чертям клапана,
Тормозами совсем не сипя,
Держись, магистралька,
Давай хоть простимся с улыбкой,
С улыбкой летящую тень
Отсечем от себя.
И сердце, и воля -
Сплошной пропадающий клетот.
В загонном разбеге - я весь!
Скукота на тропе.
Зеленый ли, красный мне дали?
Не вижу.
Далеко!
Сигнал - в семь тонов -
Произвольно над степью пропел.
Размыто-прощально
Проселки налево, направо.
Подружка стальная,
Прорвемся ли? Времени - пик!
В былом непроглядно.
Там многим я был не по нраву.
По нраву ли здесь?
Не дадут ли «зеленый» в тупик?
Возможно ли это?
Все русское -
Храмы и люди.
Зеленый иль красный?
Доверимся - времени пик.
Здесь братья по духу.
А в прочем - пусть будет, что будет:

Поверим в зеленый.
Неверие - тот же тупик.
Разъезды. Разъезды:
«Любовное». «Счастье». «Удача» -
Все мимо! Со свистом.
Успеть, проскочить бы мне тьму.
Свет - гончей по рельсам.
Льет дождь боковой... Я не плачу.
А если и плачу,
Нет дел до меня никому.
Борт в борт скользунами.
Живое дыханье - отсыпка.
Ну, милая... что там?
Надежда, еще попыли
Рассветами, детством
В холщовой рубахе и в цыпках,
И свежестью речки,
И степью в цвету конопля.

* * *

Вы только пойте мне,
Звените мне,
Синицы,
За всех - за всех!
Мы так в себе - одни.
В моей груди,
Как в тысячах провинций,
Горят оконца -
Нежности огни,
Чтобы земля моя,
Которой жил и жегся
Так безответно,
Столько лет подряд,
Всегда, везде -
Сегодня, до и после -
Для всех - за всех
Не отводила взгляд.
Молчите о годах,
Прошедших мимо,
Чтоб вспомнить,
Как улыбчива весна!
Чтоб я ушел
Без едкой власти дыма,
Так горько
Разделяющего нас.

С о д е р ж а н и е

Сомкнутые звенья
 Пылающая память
 «Родимый свет...»
 «Рожь ли клонит...»
 Плюшевый медведик
 «Поклониться бы только...»
 «Родные навечно...»
 «Брат погибший, прости...»
 «Было все...»
 «И услышал я ветра вопрос...»
 «Летит листва...»
 Отцу
 «Засветят «катюши...»
 «Этот голос - он чей и откуда?»
 «Мне не надо особого счастья...»
 Кольцо
 Сомнение
 Поэту Сереже Чухину
 Ни друг, ни враг
 Неправда - соль земли
 Поле полыни
 «Вон там, где радуясь, спешили...»
 Не шади
 Стадная проказа
 «Госплан. Госцирк. Госправда...»
 «У нас одна печаль...»
 «Больше газу – меньше ям...»
 «Без вражды, без печали...»
 С лицом крест-накрест
 Три колодца
 Пятнадцать
 Не знаешь в лицо
 Что остается?

«Однажды в полночь...»
«Сторона ты моя незнакомая...»
«И я б вот так дремал-не думал...»
«Так вот в жизни моей...»
Хуторок
По дыханью-туману
Островам тишины
Братьям
Нежность земли
Николаю Рубцову
«Дождик, что ты...»
«Пробивайтесь, колосья...»
«Над берегом покатым...»
«Возвращалась печаль...»
И даже мертвым
«Затрубят по весне пароходы...»
«Пока живешь, душа, люби...»
«Я слышу праведную весть...»
«В немощи ль старый прохожий...»
Перегон
«Вы только пойте мне...»